

АЛЕКС РУБИН

Измена- шанс
начать заново

ЛЮБОВЬ НА ОСКОЛКАХ

ИДДК

Алекс Рубин
После развода.
Любовь на осколках
Серия «После развода»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73853757

Аннотация

ВНИМАНИЕ! НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. СОДЕРЖИТ ИНФОРМАЦИЮ О НАРКОТИЧЕСКИХ, ПСИХОТРОПНЫХ, ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВАХ ИЛИ ИХ АНАЛОГАХ.

"После развода. Любовь на осколках" – роман Алекс Рубин, входит в цикл "После развода", жанр современный любовный роман, короткий любовный роман.

Стою, смотрю и ни одной мысли в голове.

Пустота. Я слышу, как с громким треском ломается тот стержень, что был во мне все эти десять лет.

Мой муж с другой женщиной. В нашем доме. На нашей кровати.

Медленно закрываю дверь и бреду на кухню.

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ
СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ
АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ УПОМИНАНИЕ КУРЕНИЯ
ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ
ПРОДУКЦИИ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЕ
НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ВРЕДИТ
ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ ОТКРОВЕННЫЕ
ЭРОТИЧЕСКИЕ СЦЕНЫ.**

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алекс Рубин

После развода.

Любовь на осколках

© Рубин Алекс

© ИДДК

Содержание цикла "После развода":

После развода. Любовь на осколках

После развода. Брак без обязательств

После развода. Няня по принуждению

Глава 1

Натали

Сходила за хлебушком. Руки оттягивают два пакета с продуктами. А ведь забежала после работы в магазин, чтобы купить всего лишь бутылку шампанского. Но не удержалась, опять набрала полную корзину. Теперь тащу в обеих руках, еще и сумочка постоянно с плеча сползает, приходится поправлять. Жарко, но ослабить теплый шарф не получается, руки заняты.

Ничего, осталось немного, уже подъезд виднеется.

Привычным взглядом окидываю стоянку. Муж дома. А ведь я просила отдать сегодня машину мне, не пришлось бы, обливаясь потом, таскать сумки. Но где там!

Вздыхаю и ставлю пакеты у двери, чтобы достать ключ. Ну вот чего я завелась? Взрослая девушка ты, Натка, тридцатник уже за плечами, а все еще ждешь какой-то романтики.

Наверное, я просто устала. Очень тяжелая неделя была. Квартальные отчеты...

Открываю дверь и сразу же чувствую запах незнакомых духов. Неужели Макар решил сделать мне подарок?

Сбрасываю сапоги и несую пакеты в кухню. Двери в спаль-

ню закрыты, но слышен звук телевизора.

Хочу в отпуск, в котором я не была уже пять лет.

Хочу провести его с мужем в шикарном отеле на берегу моря. И чтобы никаких телевизоров и никаких интернетов!

Только мы...

А еще хочу ребенка, но Макар пока против, говорит, что сначала надо выплатить ипотеку, а потом уже собирать деньги на малыша. Сейчас это так дорого...

Или... плюнуть на все и родить? Иногда так накатывает, что выть охота. Вот сегодня об этом серьезно и поговорим. Как говорит тетя Мотя из соседней квартиры: «Часики тикают, чем старше мы тем сложнее понять молодежь. И как после этого ее воспитывать?» – всегда патетически всплескивая полными руками заканчивает она наши разговоры о детях.

Иногда мне кажется, что соседи больше моего мужа озабочены продолжением нашего рода. Постоянные вопросы, когда уже деточки появятся даже меня напрягают, а Макара вообще бесят.

Сегодня годовщина нашего брака. Десять лет. Пора и о наследнике подумать.

– Мак, я дома!

С предвкушением достаю из пакета бутылку шампанского, беру два бокала и иду в спальню.

Запах духов усиливается.

Толкаю плечом дверь и не сразу понимаю, что вижу.

Улыбка сползает с моего лица, сердце начинает колотиться в горле, и я не знаю, что делать – орать благим матом, запустить в стену бутылкой или сделать вид, что ничего не вижу?

Мысли путаются, не могу ни на чем сосредоточиться. Я растеряна и в то же время из меня словно воздух выпустили. Взгляд фиксирует мелочи. Куча одежды возле шкафа, женский пуховик вперемешку с мужскими штанами и рубашкой, «ботильоны» на высоком каблуке – один у двери, второй под окном. Две пустые бутылки из-под шампанского на полу, бокалов нет. Из горлышка пили?

Работает телевизор. Какой-то музыкальный канал. На нашей кровати, обнявшись, спят двое... Рыжие волосы разметались по подушке и плечу Макара, оголенная спина с татуировкой крыльев между лопатками, нога в чулке заброшена на бедра моего мужа.

Моего мужа! Все еще моего мужа!

Я знаю эту женщину.

Тихо закрываю дверь и ухожу.

Возвращаюсь на кухню. Как сомнамбула открываю шампанское и наливаю в бокал. Выпиваю залпом, не дожидаясь, когда опадут пузырьки, и снова наливаю.

Мыслей нет. Какое-то оцепенение. Взгляд шарит по кухне и застывает на нашем с Макаром фото.

Все ложь.

И теперь наше уютное гнездышко, в которое я столько сил и денег вложила, осквернено изменой. Он перечеркнул де-

сять лет счастливого брака...

Зачем? Неужели не мог снять для этих дел квартиру? Зачем тащить эту шалаву в наш дом?

Горько усмехаюсь. У него просто нет денег, чтобы обеспечить любовницу чем-то большим. Отвратительно.

Дверь кухни открыта, и через гостиную видна спальня. Допиваю шампанское и жду. Слух обострен до предела, я слышу стук своего сердца.

Через час раздается звук будильника, слышится тихий смешок, возня и, наконец, дверь спальни распахивается, и из нее выходит мой муж. Он даже трусы не потрудился надеть, так и идет голышом в сторону ванной.

– Лапа, поспеши, а то скоро моя с работы припрется.

– Когда ты скажешь ей, что разводишься? – звучит капризный женский голос с нотками нетерпения. – Мне надоело скрываться. Хочу быть хозяйкой в твоём доме!

– Я уже говорил, еще полгода – и она выплатит ипотеку, тогда можно и разводиться.

– Ты мне это уже год обещаешь.

Год.

Он изменяет мне год!

И словно кадры из кинофильма появляются воспоминания – длинный рыжий волос в ванной, я тогда еще решила, что принесла его на одежде из парикмахерской. Муж начал работать по субботам, ездить в командировки. И признание мужа, что их фирма терпит убытки и поэтому теперь у него

не будет премий и бонусов, только голый оклад.

Я взяла еще одну подработку, а он в это время поил любовницу шампанским.

Как я могла быть так слепа?

Запрокидываю голову и смеюсь. Натка, ты романтичная доверчивая идиотка! Удобная ломовая лошадь, наивная дурочка.

Истерика сменяется тихой яростью, она бурлит во мне, как газики в шампанском, еще мгновение – и рванет.

Из спальни выходит Верка. Бывшая жена двоюродного брата Макара. Когда они еще были женаты, мы часто собирались вместе, считали их друзьями, поддерживали после развода. Как выяснилось, Макар поддерживал чуть больше...

Дрянь!

Рука сама перехватывает бутылку за горлышко. Не таясь, выхожу из кухни и сразу же сталкиваюсь с недовольным и испуганным взглядом мужа.

– С праздником, дорогой, – говорю ласково, но голос дрожит от нервного напряжения. – А я с работы пришла раньше, сюрприз тебе хотела сделать.

– Сюрприз удался, – мрачно цедит он. – Я ведь просил звонить перед тем, как идти домой! Вела бы себя правильно, жила бы спокойно.

Перед глазами вспыхивает красная пелена, и я уже не соображаю, что делаю. Луплю Макара бутылкой, куда могу достать. Визжит Верка, муж пытается защищаться, но у меня

слетают все тормоза, я рычу и, когда он отбирает бутылку и отбрасывает ее в сторону, продолжаю бить его кулаками, ногами, царапать...

– Вызывай полицию! – орет он. – Дура, прекрати! Да я тебя засужу, дрянь!

Как долго продолжается это безобразие – сказать не могу, мозг отключен и не фиксирует время, но, когда приезжает наряд полиции, я уже просто сижу на полу и реву, закрыв руками лицо.

– Она пьяная и неадекватная, – слышу визгливый голос Верки. – Мы снимем побои и обратимся в суд!

А у меня сил нет, чтобы ответить.

Глава 2

Натали

Сажу на заднем сиденье полицейской машины, уткнувшись лбом в стекло, и бездумно слежу за проплывающим мимо пейзажем. От патрульных меня отделяет пластиковая решетка.

Ощущаешь себя рецидивистом, Натаниэлла Павловна?

Смотрю на улицу за окном, мысли текут вяло и бессвязно.

Сегодня вдруг резко потеплело и снег поплыл, превращаясь в грязь под ногами, на остановке толпятся люди. Микрорайон новый, и с транспортом пока беда. Тут еще со всех сторон идет стройка, вот лет через пять обещают протянуть к нам метро, что сразу поднимет стоимость квартиры.

Зря я ключи от машины не забрала. Кредит на нее выплачивала, между прочим, я. Потому что я зарабатываю больше и всегда больше мужа получала. Но раньше меня это не особо напрягало, а вот последний год стало раздражать... Да, моя профессия позволяет брать подработки, но я веду три фирмы, а он, не напрягаясь, работает в небольшой организации, которая занимается медпрепаратами.

Не так думала провести сегодняшний праздник. Специ-

ально сдвинула график, чтобы освободить день, заказала столик в итальянском ресторане.

Оловянная свадьба.

Оловянная печаль.

Слепая оловянная принцесса!

Для знакомых и друзей у нас счастливый брак и муж у меня прекрасный. Макар не пьяница, не тунеядец, к теще ездит, с друзьями общается, а то, что не умеет деньги зарабатывать, так не всем дано. А не очень внимательный к жене, потому что его мама не научила. Постоянно оберегала единственного сыночка, вот и вырос он с мыслью, что весь мир крутится вокруг него.

Хмыкаю и потираю припухшие глаза. Значит, ждет, когда я выплачу ипотеку? Вот гад!

– Дамочка, ты там как? – поворачивается ко мне один из патрульных, брутальный мужчина в форме, с веселыми серыми глазами и ямочкой на подбородке.

Симпатичный мужчина. Интересно, он изменяет своей жене?

– Живая и злая.

– Тебе бы бодягу к скуле приложить, синяк будет, – вздыхает он с сочувствием. – Есть, кому позвонить, чтобы из участка забрали? – Киваю, хотя понятия не имею, кому буду звонить. – Из-за чего сцепились? Развод и имущество пополам?

– Да видно же было, что мужа с левой бабой застала, –

отзывается второй и подмигивает мне в зеркало заднего вида. – Муж твой – идиот, раз любовницу домой притащил, плюнь на него и забудь. Но ты молодец, хорошо его отделала. Одобряю.

– Типа того, – бурчу и опять плююсь в окно, не желая разговаривать.

Стыдно. Сорвалась, как неадекватная малолетка. Что обо мне соседи подумают? Ужас...

В эту квартиру мы переехали не так давно, и Макар сразу же предложил сделать одну из комнат моим кабинетом, мол, я работаю допоздна, а он допоздна смотрит телевизор, лежа в постели. Я не возражала, так действительно было удобнее.

Большая проходная гостиная, отгороженная от кухни раздвижной дверью, и две комнаты – для нашей маленькой семьи весьма удобно и практично. Обставила кабинет в своем вкусе. Большой стол с компьютером, стеллажи для документов, диван. И как-то незаметно перебралась в кабинет полностью. И спим мы теперь отдельно. Моя попытка вернуться в семейную кровать окончилась неудачей. Мне рано вставать, но засыпать я могу только в тишине и полной темноте, а муж любит спать под бубнеж телевизора. И если «беруши» помогают, то повязка на глаза меня раздражает.

Секс тоже стал редким и без огонька. В основном, только когда Макару хочется. Сначала я пыталась проявлять инициативу, чтобы как-то оживить отношения – каблуки, платья, чулочки, свечи, романтический ужин... Но, пару раз столк-

нувшись с безразличием, энтузиазм издох, не успев начаться. А в последние полгода я так замоталась на работе, что мне стало не до секса.

Лезу в сумочку, там в кошельке лежит фотография. Нам по двадцать. Заучка-студентка в огромных очках, с модными в то время высветленными кудряшками, и симпатичный русоволосый парень. Он в тот год закончил колледж и работал на каком-то заводе. Макар мне казался взрослым и ужасно самостоятельным. А еще у него были деньги. Это потом я узнала, что деньгами его снабжала мать, а свою зарплату он тратил на выплату долга за аварию, случившуюся по его вине.

Через полгода после этого фото мы поженились и переехали в квартиру моей бабушки, а ее саму родители забрали к себе. Потом мы продали «однушку» и купили большую квартиру. Ипотеку оформили на меня, потому что у меня доход выше.

И вот теперь он ждет, когда я выплачу долг, чтобы подать на развод.

Гад!

Медленно рву карточку на мелкие кусочки и, скомкав, бросаю на пол. Он не очень чистый, валяются салфетки и пустые пластиковые бутылки, так что моя изорванная маленькая фотка не навредит.

Откидываюсь на жесткую спинку и прикрываю глаза. Отчаяние перетекает в другие чувства.

Опустошение.

Апатия.

Тревога.

Я просто не знаю, что мне дальше делать?

– Прибыли. Дамочка, на выход, – открывает дверь брутальный мент и подает мне руку. – Пока тебя оформлять будут, могу позвонить кому надо. Это, конечно, нарушение правил...

Киваю, что намек поняла, и ляпаю первое, что приходит в голову:

– Шефу моему позвоните, а то завтра контракт большой подписывать, если не появлюсь в офисе, он... он меня приколает. Сергей Петрович, финдир.

Патрульный понимающе хмыкает.

– Диктуй номер.

Нормальные они парни. Человечные и даже где-то заботливые. Повезло.

– Когда все закончится, куплю хороший коньяк и приду в гости, – бормочу тихонько, но меня слышат.

– Заметано! Армянский люблю, особенно в хорошей компании.

Он звонит, а мы со вторым патрульным заходим в здание, и вот тут меня начинает трясти.

Глава 3

Глеб

Совещание подходит к концу, осталось только утвердить бюджет для встречи партнеров и программу мероприятий, но это и без меня Серега сделает. Он как раз закончил стучать по клавиатуре ноута и поднял взгляд.

– Думаю, уложимся в... – В этот момент звонит его мобильный. Тревожно так звонит. Киваю, чтобы ответил. – Слушаю. Да, это я. Что? Какой еще обезьянник? КАЗ? Это шутка? Понял. Хорошо.

Он поднимает на меня растерянный взгляд и трет переносицу.

– Звонили из дежурки, Натаниэлла Павловна у них. Забрали за нарушение общественного порядка и дебоширство. Ничего не понимаю... Хрень какая-то.

– Сергей Петрович, не выражайтесь, – поджимает губы Лена, начальник секретариата.

Та еще горячая штучка, если бы не метила на место мадам Артемьевой, цены бы ей не было. А так красивая девка, да только я не жених. Взрослый стал, разучился влюбляться.

– Кто такая Натаниэлла Павловна и почему звонят тебе? –

откидываюсь на кресле и смотрю на растерянного Серегу.

– Главбух центрального филиала, – говорит он. – Почему мне, а не мужу... не знаю. Но у нас с ней хорошие отношения, очень толковая девочка.

– Ну какая она девочка? – тут же ревниво вставляет Лена. – Ей уже за тридцать. Обычная серая мышка. С мозгами, но не более.

– Ладно, вы тут заканчивайте, а я поеду спасу ценный кадр. – Поднимаюсь из-за стола, приняв странное для меня решение. Но любопытно же, что там за серая мышка, которая умудрилась попасть в обезьянник КАЗа? – Адрес?

– Глеб Викторович, – Ленок берет в руки телефон. – Я отправлю кого-нибудь из охраны, не ваш это уровень, пьяных сотрудников спасать.

– Я сам решаю, что мне делать.

Может, и резковато, но терпеть не могу, когда мои приказы пытаются исковеркать или проигнорировать.

– Простите, Глеб Викторович, – девушка опускает взгляд.

Сергей диктует адрес, и я, отдав последние распоряжения, с облегчением сваливаю из офиса. Если честно, устал сегодня и только искал для себя повод укатить домой. Дальше рутина, справятся без меня. Эх, не вовремя я Юрика отправил в отпуск, но кто же знал, что китайцам резко захочется купить у нас технику? Вот и приходится заменять товарища.

Опера встречают меня улыбками и крепкими рукопожатиями.

– Глеб! Какими судьбами? Опять нечаянно кому-то сломал нос?

– Не в этот раз, – пожимаю протянутые ладони. – Главбух моя у вас сидит. Забрать хочу.

– Ната, что ли? – удивляется капитан. – Минут пятнадцать подождешь? Я тебя отличным кофе угощу.

– А что так? – напрягаюсь.

Хочется решить этот вопрос как можно быстрее и поехать домой. Волнуюсь я немного, как там ба справляется. Старенькая она уже у меня для шумных вечеринок.

– Да она нам программу одну установила, так учит ребят пользоваться. – Капитан лыбится широко. – Отчеты финансовые писать. Достали, – он поднимает палец к потолку, – сил никаких душевных нет.

– Понимаю. Так за что ее взяли-то?

– Да, ерунда. Поймала мужа на измене и отлупила.

– Отлупила? – переспрашиваю недоверчиво.

– Ага. Бытовуха. Да ты не волнуйся, мы красиво все сделали. Хорошая девочка.

Хмыкаю. И этот туда же. Девочка...

Через десять минут ко мне выходит... девочка. Худенькая, мелкая, русоволосая, с короткой стрижкой и впечатляющим фингалом на левой щеке. Одета в джинсы и свитер, на ногах резиновые шлепки и смешные носки с котиками.

Замечает, что я ее изучаю, и смущается. И эта наивняшка кого-то избил? Не верю!

– Побои сняли? – тыкаю пальцем в фингал. Капитан многозначительно кивает. – Отлично. Забираю тогда моего человечка. Ты мне список, чего нужно, сбрось на почту, подсоблю доблестной полиции.

Натаниэлла Павловна лупает на меня огромными серо-зелеными глазищами, но молчит. Пока она подписывает бумаги и забирает свои вещи, я откровенно ее рассматриваю. Нет, не девочка, просто из породы мелких собачек, которые до старости щенки. Хмурая морщинка на лбу, темные круги под припухшими глазами, кожа бледная. Все это я замечаю автоматически, срабатывает память. Моя бывшая постоянно ныла, что стареет, перечисляя все симптомы этого мнимого старения.

Зато сиськи у Наты Палны ничего такие. Зачетные. Как раз под мою ладонь. Да и задница аппетитная. Джинсы очень удачно все обтягивают.

Представляю, как сжимаю эту круглую упругую попку, и выдыхаю. Совсем одичал, на незнакомых баб бросаюсь. Пора спустить пар, а то скоро стояк будет, как у малолетки озабоченного.

Кто там у меня в списке первым номером? Марина?..

– Я готова, – лепечет Ната, переминаясь с ноги на ногу, и смотрит куда-то в сторону.

Окидываю ее жадным взглядом, как она на мои мысли хорошо ответила. Готова она... .

– У меня что-то с лицом? – Она пытается быть строгой.

Поджимает губы. Но я вижу, что смущается. – Вы меня так рассматриваете, будто я инопланетянка.

– Ну пошли, Натаниэлла Павловна, коль готова, – киваю на выход.

– Мама зачитывалась французскими романами, вот и назвала так по-дурацки, – зачем-то начинает оправдываться она. – Типа, можно сокращать Эллой, или Никой, или Натали, но на самом деле я всегда была Наташкой-Наткой, а когда к нам завезли пасту шоколадную, то и Нутеллой. Дурацкое имя, – бубнит обиженно.

– Договорились, буду звать тебя Натой. Пойдет?

Кивает неуверенно. Ну до чего наивняшка.

На улице идет дождь, а я очень неудачно припарковался. До машины придется идти или через всю стоянку, или через размокший газон. Кошусь на открытые шлепки женщины, на то, как она ежится, и молча подхватываю ее на руки.

– Что вы делаете? – пытается она возмутиться. – Немедленно поставьте меня на землю!

– Ты мне лучше скажи, почему одета так легко?

– Я... я не помню. Как-то все сумбурно и быстро произошло. Скандал, потом полиция приехала...

Она легкая и такая беззащитная, что, когда подходим к машине, ловлю себя на мысли, что не хочу ее отпускать.

Да ну, так не бывает, Глеб! В твои годы не западают на незнакомых женщин только потому, что у нее классная фигурка. Просто надо потрахаться, и все пройдет.

Опускаю ее на переднее сидение. Сидит нахохлившись, как растрепанный воробей. Забираюсь на свое место и завожу двигатель.

– Ну что, давай знакомиться, Ната Павловна. Я Глеб.

– А подробнее? – Она дисциплинированно пристегивается и складывает руки на груди. – Отчество у вас есть, Глеб?

– Артемьев Глеб Викторович.

Глава 4

Натали

С этим типом бандитской наружности я никуда не поеду! Это первая моя мысль, когда я вижу того, кто пришел мне на выручку. Большой, жутковатый и, главное, незнакомый мне мужик. Ой, мамочки, можно я останусь за решеткой еще на сутки? Немного успокаивает только то, что ребята в дежурке с ним хорошо знакомы. Но стоит услышать фразу про сломанный кому-то нос, как я начинаю опять нервничать. Кого прислал Сергей? Наверное, этот Глеб из охраны?

Высоченный, широкоплечий, темноволосый с ранней сединой на висках, и короткой стильной стрижкой. Черты лица европейские, но есть в нем что-то от южан. Может, темно-карие глаза? Или легкая небритость... Лицо волевое, приятное, если отбросить общий облик. Суровое такое, мужское. Хмурое. На шее татуировка, ее видно из-под воротника строгой черной рубашки. Не мальчик, скорее ему уже под сорок. Возраста добавляет хмурая складка на лбу.

Брутальный самец. И ведет себя как самец! Кто ему позволил таскать меня на руках?

– Артемьев Глеб Викторович.

А! Выпустите меня из машины! Боже, какой стыд! Я медленно сползаю с сиденья вниз. Артемьев – хозяин и глава холдинга, в котором я работаю.

– Я думала, вы старше, – бормочу невнятно и краснею еще больше.

Ну почему моя первая встреча с большим боссом происходит, когда я выгляжу так непрезентабельно?

– Представляла меня старым лысым пузаном? – спрашивает он с обидой в голосе.

Кошусь на него снизу и залипаю на руки на руле. Руки у него красивые, ухоженные. Крупные ладони, но в то же время такие уверенные, и не скажешь, что белоручка. Часы дорогие, да и костюмчик стоит явно не тысячу рублей.

И нет обручального кольца...

Он замечает мой взгляд и подмигивает, а я еще сильнее вжимаю голову в плечи.

– И как интеллигентная женщина, главный бухгалтер нашего крупнейшего филиала, оказалась в обезьяннике?

Все, Натка, добежалась. Уволят тебя без выходного пособия. Хорошо, если не по статье. Ой, а какую мне дадут характеристику... Главбуха забрали в полицию за дебоширство. А какие сплетни меня ждут! Что делать? Пластическую операцию? Сменить пол? Улететь в Африку спасти слонов?

Слезы сами наворачиваются на глаза. Что же так не везет?

– Мужа избил, – вздыхаю, сдерживая рыдания. – Надо было проигнорировать, конечно, но что-то на меня нашло.

Вы не подумайте, я вообще спокойная и воспитанная. Обидно просто стало. Десять лет совместной жизни сегодня, хотела сюрприз сделать, вернулась с работы раньше.

О боже, где мои мозги? Кому я это говорю? Я же еще и с работы ушла без разрешения! И рассказываю это хозяйину фирмы.

Закрываю лицо руками и не сдерживаю стона.

– Перестань хлюпать носом, – говорит Артемьев жестко и протягивает мне пачку бумажных салфеток. Беру с благодарностью. – Хорошо, что узнала, успеешь подготовиться к разводу. А теперь рассказывай сначала и до конца. И подробно.

– Зачем? – Рассказывать чужому мужчине мне ничего не хочется. – Я не нуждаюсь в жалости. Справлюсь как-нибудь.

– Простить собираешься? – бросает он на меня острый как бритва взгляд.

Не знаю! Может, у Макара несерьезно с Веркой? Может, это она сама к нему в постель залезла? Вдруг он выберет меня и все станет как прежде?

Нет, не станет. И я это знаю. Не смогу забыть предательства.

– Я жду, Натали, – напоминает босс. – Давай сразу договоримся, когда я спрашиваю, ты отвечаешь. Приказываю – выполняешь.

Вскидываюсь возмущенно. Да что он себе позволяет!

– Вы мне не командир, чтобы приказывать!

– Договорились, – соглашается покладисто. – Когда я про-

шу, ты делаешь.

Смотрит так, что я опять краснею. И картинки перед глазами какие-то совершенно неуместные. Пошлые картинки. И я сдаюсь магии его волнующего голоса – низкого, приятного, с легкой сексуальной хрипотцой.

– Вы ведь не отстанете?

– Нет.

Вздыхаю и начинаю рассказывать. Пока говорю, ощущаю, как становится легче, будто часть проблем исчезает. Артемьев слушает внимательно, не комментирует и сочувствия не выказывает. Спасибо ему за это.

– Про квартиру подробнее.

Рассказываю, как поженились, как переехали в бабушкину однушку, как копили на большую квартиру...

– Вот ты умная женщина, бухгалтер, ворочаешь миллиардами, но такая наивная в вопросах личной финансовой безопасности.

– Так любовь же! – пытаюсь вяло спорить. – Доверие. Зачем жить вместе, если не доверять и не любить?

– Говорю же, наивная.

Мне хочется спорить, но я прикусываю губу и молчу. Смотрю в окно, там дождь. Серо и мокро, как у меня на душе. Погода под стать моему настроению.

– А куда вы меня везете? – задаю вопрос, который надо было задать уже давно.

– К себе, – звучит короткий ответ.

– Как к себе? Зачем?!

– А ты хочешь явиться пред очи благоверного и его пассии побитой собачонкой? Умоешься, приведешь себя в порядок, и тогда отвезу тебя домой.

– Неудобно к вам ехать, – вяло сопротивляюсь я. – Что ваша жена скажет...

– Я не женат.

Так и хочется ляпнуть, что тем более опасно, но сдерживаюсь. Спорить с человеком, от которого зависит твое будущее, как-то не хочется. Да и сил моральных нет. Кончились.

– Не волнуйся, у меня хороший бар, – спокойно говорит Глеб. – Если буду приставать, сможешь отбиться. Бутылок хватит.

Смотрю на его серьезное лицо и не выдерживаю, начинаю хихикать, а потом просто заливаюсь смехом. Босс тоже улыбается, а я представляю эту картину и тут же озвучиваю:

– Стоите вы, Глеб Викторович, большой и мощный, и я вокруг вас скачу. Подпрыгиваю, пишу, но все равно не достаю до стратегически важных мест. Но вот я вижу табуретку...

Косится на меня с улыбкой.

– Боевой цыпленок ты, Натали Пална.

И опять мы смеемся. Не знаю, что себе надумал босс, но у меня смех явно с привкусом легкой истерики. А еще немного разочаровывает осознание, что приставать ко мне точно никто не будет.

Глава 5

Натали

Въезжаем на закрытую территорию. Охрана, шлагбаум, забор. Вдоль улицы ровными рядами коттеджи. Едем в самый конец к дому, облицованному бордовым кирпичом. Глазею по сторонам, любопытно же, как живут богачи, а Артемьев явно не бедный человек.

Когда вижу дом и двор испытываю легкое разочарование. Я думала там будет дворец с парком, а там добротный двухэтажный дом с мансардой. Совсем не помпезный, в европейском стиле, по-аристократически сдержанный. Стильный. Большая зеленая зона, цветники, хвойные, кусты. Беседка с мангалом. Качели. Сейчас все мокрое и унылое, но летом здесь должно быть чудесно.

Заезжаем в гараж, из него попадаем в дом. Иду следом за Артемьевым, немного робею и ощущаю себя нервно, все время хочется поправить ворот свитера и пригладить волосы. У него же наверняка есть домработница, а я такая растрепа, да еще и с фингалом. Вылитый бомж. Особенно это заметно рядом с боссом, одетым в дорогой стильный костюм.

Все же я ужасно невезучая. Как это случилось, Нат? Ты же

была веселой, дерзкой, озорной, а сейчас сплошной комок нервов и пятьдесят два килограмма комплексов и неуверенности в себе. Кто виноват в этом? Властная мама, которая после смерти отца стала постоянно давить и манипулировать моим дочерним долгом? Муж с вечными подколками насчет моей внешности и манер? Сама, потому что не люблю скандалы и стараюсь их избегать?

У меня нет ответов. Никогда над этим не задумывалась. Жила себе и жила, вроде все было нормально...

Входим в широкий короткий коридор. Тут чисто, светло, пахнет деревом. Хочется сбросить шлепки, но Артемьев не разувается, проходит дальше, и я молча иду за ним, все больше ощущая дискомфорт. Почему я не настояла на поездке домой? Сейчас бы приняла ванну, оделась в свою любимую пижаму и завалилась под одеяло с шоколадкой. А разборки с Макаром оставила бы на завтра.

Господи, какое завтра? Макар будет нудеть и скандалить, выводя меня на эмоции, в расчете, что я сделаю так, как нужно ему. За время нашего брака я его хорошо изучила.

Желудок сводит от болезненного предчувствия разборок с мужем. Он не уйдет молча, скорее попробует меня выжить. Или сделает вид, что ничего не было и во всем виновата я сама.

Глеб открывает ключом массивную даже на вид дверь, пропуская меня вперед.

– Добро пожаловать в мою берлогу.

Мы оказываемся в огромном холле. За раздвижной стеной видна кухня, там кто-то есть, но мне не видно, кто.

– На втором этаже жилые комнаты, под крышей спортзал и мой кабинет. Гостевая на первом, там есть ванная. – Артемьев сбрасывает туфли и надевает тапочки, а потом указывает на стеклянную матовую дверь. – Она в твоём распоряжении. Найдешь там мазь от синяков, она у нас во всех санузлах есть.

Киваю, осматриваясь. Классический минимализм. Большой угловой диван, большой телевизор, большие окна, высоченные потолки, легкая музыка. Большой мужчина среди всего этого смотрится очень гармонично.

Строго и со вкусом. По широкой полукруглой лестнице можно попасть на второй этаж. Одурающе пахнет свежей выпечкой. Рот моментально наполнился слюной. Хочу есть! И кофе... И стакан концентрированной валерьянки.

– А я пока кофе сделаю. Ты же пьешь кофе?

Я так заметно принохивалась? Киваю и замираю. Из-за спинки дивана выглядывают две симпатичные мордашки. Откуда здесь дети?

– Папа! Папа пгишел! А мы от Максунa пгячемся!

Глеб меняется на глазах. Из властного жесткого мужчины он превращается в милого улыбчивого парня. Приседает, расставив руки, и к нему, хохоча и толкаясь, бегут два очаровательных малыша.

Замираю. Это так мило, когда большой и сильный мужчи-

на подхватывает на руки двух хохочущих детей и несет их в кухню, а они наперебой что-то лопочут и машут ногами.

В носу начинает щипать, я чувствую зависть и легкую иррациональную обиду. Ведь и у меня могли бы быть такие же чудесные малыши. Пытаюсь представить на месте папы Макара... Нет, не получается.

Но ведь босс сказал, что не женат. Солгал? Но зачем? Или живет без регистрации? Это сейчас норма. А вообще, какое мне дело до его семейного положения?

Умывшись, долго смотрюсь в зеркало. Опять хочется реветь, но я плещу в лицо холодной водой и громко, шумно выдыхаю. Мне очень не хочется встречаться с женщиной Артемьева. Она точно будет ухоженная, холеная, уверенная в себе. А тут я... В оранжевых носках и с синяком.

Комплекую, хотя понимаю, что это просто глупо. Не станет же она ревновать меня к мужу? Или станет? Я бы ревновала... наверное.

Интересно, а ревновал ли меня когда-нибудь Макар? Да, я не давала повода, но мы ходили на корпоративы, где меня часто приглашали танцевать коллеги. Макар всегда кривил губы, но сам танцевать не любил, предпочитал оставаться за столиками и вести беседы с нашими пожилыми начальниками производства.

Хмурю лоб, вспоминая реакции мужа. Вот тоже дурная привычка, хмуриться. Уже морщинку себе на лбу нахмурила. Разглаживаю ее пальцами. Выгляжу хуже некуда, а так

хочется... Глупости это все!

И опять болезненно ударяет под ребрами. Макар мне год изменял. С Веркой... А ведь его брат с нею развелся из-за ее походов налево. Раньше Макар говорил, что она слаба на передок, а сам тем временем всюю пользовался этим передком.

Трогаю кончиками пальцев синяк. Это Макар попал локтем мне в лицо. Не специально, но очень удачно. Такого фингала у меня даже в детстве не было, хотя я всегда была задиристой и драчливой девочкой.

На полке среди шампуней и мыла лежит коробка с мазью, читаю инструкцию и только после этого густо намазываю щеку.

– На ринге в красном углу великий боец Натаниэлла Серова.

Причесываю волосы и со вздохом выхожу из ванной. Прятаться бессмысленно, все равно меня уже видели со всеми моими синяками, смешными носками и резиновыми тапочками.

– Ната Пална! Дуй к нам! – раздается голос Артемьева.

Иду на кухню и замираю в проходе. На меня смотрят пять пар глаз.

Глава 6

Натали

– Здравствуйте, – здороваюсь растерянно и едва сдерживаюсь, чтобы не юркнуть за стенку.

Больше всего мне сейчас хочется сбежать. Вызвать такси и рвануть домой. Что я вообще здесь делаю? Это было какое-то помутнение после ареста. От облегчения, что все позади, я согласилась на странное предложение Артемьева. Да и он хорош! Зачем привез меня к себе? Разве я не могла бы умыться дома? Сейчас его слова звучат не менее странно, чем мое согласие поехать с ним.

– Знакомьтесь, наш главбух Ната Пална, – не обращая внимания на мою растерянность, громогласно объявляет Артемьев. Он уже переоделся в легкие штаны и белую футболку, которая обтягивает крепкое спортивное тело. Сейчас он выглядит еще внушительнее, чем в костюме. Стоит Глеб у навороченной кофеварки, в руке чашка. По кухне расстилается мягкий аромат свежего кофе. – Это моя ба, Анна Васильевна, – указывает он на величественную полную женщину. Назвать ее старушкой у меня язык не повернется. – Мои дети, – очередной кивок. – Старший – Макс, а двойняшки –

Машка и Мишка.

– Я Михась! – гордо говорит белокурый мальчишка.

– А я Магия! – вторит ему девчушка с такими же светлыми кудряшками.

Они точно двойняшки? Не близнецы? Похожи так, что сиди они рядом, я бы перепутала.

– Ага, Магия она у нас, – хохочет старший мальчик и подхватывает девчушку на руки, чтобы посадить на высокий табурет. – Ешь свою кашу, Машенция.

И если в младших я замечаю Артемьевское – такие же карие глаза, как у отца, губы, то старший, наверное, пошел в мать. Черты лица у него азиатские. На корейца чем-то похож. Красивый мальчик.

– Тетя, а кто тебя побил? – рассматривая меня очень внимательным взрослым взглядом, спрашивает Миша.

Анна Васильевна только глаза к потолку закатывает, но молчит. Артемьев ставит передо мной большую синюю чашку с ароматным кофе и сам присаживается напротив, рядом с ковыряющим в тарелке ложкой сыном.

– А нам уже по тги года, – заявляет с превосходством в голове Маша. Она не выговаривает «р» в отличие от брата. Миша говорит чисто. – И мы знаем, что дгаться – не пгилично! Тетя, ты непгиличная?

– Тетя упала и ударилась. Помнишь, как Максимка с фингалом и ссадиной ходил? Он катался на велике и упал, – отвечает ей бабушка.

Так непривычно слышать из уст пожилой женщины «фингал» и «велик». Моя мать бы уже поджала губы и скривилась. Она у меня учитель русского с «обостренным чувством литературного языка» и твердой уверенностью, что только она всегда права. Причем это ее чувство срабатывает только в отношении других людей.

– Да ты кушай, Наташа, не стесняйся, – улыбается бабушка Глеба и ставит на стол большое блюдо с домашним печеньем. Пахнет маслом и миндалем. – Глебыч, я, пожалуй, пойду к себе. Умотали меня сегодня эти сорванцы.

– Спасибо, ба, выручила. Макс, проводи.

Старший моментально подхватывается и бежит за бабушкой, а Артемьев поясняет:

– Ба живет здесь же, но в отдельном доме. Не хочет с нами жить, говорит, что уже стара для нашей шумной компании. Ей уже за восемьдесят, и я ее понимаю. Сам иногда хочу запереться, где подальше.

Малыши хихикают, а потом ошарашивают меня вопросом:

– Тетя, а ты будешь теперь с нами жить?

– Нет, я просто в гости зашла.

Так и подмывает спросить, где их мать? Неужели Артемьев – вдовец? На фирме про него практически ничего не знают. Мы же филиал, не центральный офис, сплетни до нас доходят с опозданием. Знаем фамилию хозяина и все.

Чувствую на себе ироничный взгляд и ощущаю, как щеки

теплеют, хватаю чашку и делаю большой глоток кофе. Горячий какой! И крепкий! На глазах выступают слезы.

– Запей!

Артемьев протягивает стакан с водой, благодарно киваю и залпом выпиваю воду. В карих глазах босса смех.

Двойняшки в это время коварно переглядываются. Явно что-то задумали, мелкие проказники.

– А хочешь, мы покажем нашу железную дорогу?

– И кукольный домик!

– В следующий раз! – тут же пресекает их энтузиазм Артемьев. – Доедайте, и я разрешаю поиграть в приставку.

– Ура! – кричат дружно малыши и через пять минут убегают в комнату, где тот же час начинается тихая, но энергичная борьба за джойстик.

– Я буду первым!

– Ты в пгошлый газ пегвым был!

– Михась, дамам надо уступать, – чуть повышает голос Глеб.

Возня тут же прекращается, слышно только недовольное сопение младшего Артемьева.

– Сам виноват. Кто второй джойстик испортил? – раздаётся снисходительный голос вернувшегося Макса, и тут же он ободряюще утешает младшего брата, – Ничего, мелкий, она быстро продует.

Мы с Глебом молча пьем кофе и едим миндальное печенье. В доме тепло, уютно по-домашнему. И я в который раз

ловлю себя на мысли, что не хочу возвращаться к себе. Не хочу скандала, разборок, развода. Хочу, чтобы кто-нибудь решил все мои проблемы.

Но так не бывает. Не у меня.

И тут звонит мой телефон. Вздрагиваю. Я про него совсем забыла! Лезу в карман, пальцы дрожат, и я не сразу могу расстегнуть пуговицу на клапане кармана. Сердце бухает в груди. С этим звонком на меня наваливается предчувствие проблем.

– Да, мама.

– Натаниэлла! – В ее голосе звенят истерические нотки. – Мне звонил Макар. Я в шоке, Натали! В шоке! Где ты сейчас? В кутузке?

– В гостях.

– В гостях? – Слышу возмущение в тоне и тяжелое дыхание. – Ночь на улице! А ты где-то бродишь!

– Всего шесть часов, – пытаюсь вставить хоть слово.

– Немедленно домой! Приготовь любимые блюда Макара и помирись с мужем! Тебе скоро сорок лет, а ты ведешь себя как в третьем классе!

– Мама, мне до сорока еще очень далеко, – пытаюсь напомнить матери о своем возрасте, но она меня не слышит.

– Натали, ты уже выросла, чтобы решать проблемы кулаками. О чем ты думала? Избить мужа! Разве этому я тебя учила? Натали, женский алкоголизм не лечится! А я всегда говорила, что ты много пьешь! Макар сам виноват, он тебя

разбаловал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.